

го Севера и желание «собрать это поэтическое богатство» пробудились у него под влиянием этой работы Д. (Барсов Е. В. О записи и изданиях «Причитаний Северного края» / Публ. О. Б. Алексеевой // Русская литература. 1975. № 3. С. 128—139).

Справ. и некрологи: В. А. Дашков. [Некролог] // Исторический вестник. 1896. № 2. С. 741—743; Миллер В. Ф. Василий Андреевич Дашков. [Некролог] // Этнографическое обозрение. 1896. № 1. С. 149—151; В. А. Дашков. [Некролог] // ОГВ. 1896. 27 янв., № 7; Кутьков Н. П., Пашков А. М. Дашков Василий Андреевич // Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 289.

Исслед.: Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах, ей принадлежащих, издаваемый В. А. Дашковым. М., 1868—1873. Кн. 1—2; Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1886—1888. Вып. 1—3.

Лит.: Празднование 50-летнего юбилея В. А. Дашкова. М., 1893; Пашков А. М. Историческое краеведение в Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Историография дореволюционной Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 76—78.

А. М. Пашков

Дмитриев Иван Иванович [10 (21).9.1760, с. Богородское Сызранского у. Симбирской губ. — 3(15).10.1837, г. Москва; похоронен в Донском монастыре] — поэт, переводчик, мемуарист.

Происходил из старинного рода князей Смоленских. Учился в частных пансионах в Казани и Симбирске, занимался самообразованием. С 1774 Д. служил в Семеновском полку в Петербурге; в 1788 участвовал в походе во время русско-шведской войны на территории Финляндии; там же был в 1790. С 1777 «между строев и караулов» стал писать стихи. В 1783 встретился в Петербурге с Н. М. Карамзиным (их семьи еще в Симбирске были связаны дружескими и отдаленными родственными отношениями). Эта дружба, сохранившаяся на всю жизнь, была плодотворна для творчества каждого из них. Они вели многолетнюю переписку. Большое воздействие на Д. оказал также Г. Р. Державин, в доме которого он встречался со многими другими писателями. В нояб. 1796 Д. вышел в отставку в чине полковника, переехал в Москву, но вскоре возобновил службу в московском департаменте Сената. С 1810 стал членом Государственного совета, министром юстиции и поселился в Петербурге. Окончательно выйдя в отставку в 1814, снова уехал в Москву, где общался с широким кругом литераторов. Был попечителем «Беседы любителей русского слова» и почетным членом «Арзамаса».

Многие стихи Д. публиковались в изданиях Н. М. Карамзина («Московский журнал», 1791—1792; альманах «Аониды», 1796—1799) и других журналах. Вслед за сборником Н. М. Карамзина «Мои безделки» (1794) Д. выпустил сборник своих стихов «И мои безделки» (1795). В 1798 он издал «Басни и сказки». При жизни поэта вышло шесть изданий его стихотворений; 6-е издание (1823), «исправленное и уменьшенное», предварялось статьей П. А. Вяземского «Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева». Большой известностью пользовались его стихотворные сказки («Модная жена», 1792; «Картина», 1792; «Причудница», 1794) и басни (большой частью вольные переводы и подражания французским авторам). Современники называли его «русским Лафонтеном». Д. способствовал осуществлению в поэзии языковой реформы Н. М. Карамзина: читателей привлекал его свободный, изящный слог, противостоявший тяжеловесному славянизированному стилю. Ироническое отношение Д. к штампам одической поэзии проявилось в его стихотворной сатире «Чужой толк» (1794). Новые образцы высокой поэзии представляли собой такие стихи

Д., как «Ермак» (1794), «Освобождение Москвы» (1795). В 1820-е Д. написаны мемуары — «Взгляд на мою жизнь» (опубликованы посмертно в 1866).

Фольклорная стилизация проявилась в песнях Д. Особенно популярна была его песня «Стонет сизый голубочек...» (1792), положенная на музыку Ф. М. Дубяньским и впоследствии неоднократно фиксированная в фольклорном репертуаре (*Бацер Д., Рабинович Б.* Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981—1984. Ч. 1—2). Образ тоскующего «голубочка», очевидно, был воспринят Д. из народной песни «Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь...», встречающейся в печатных и рукописных сборниках 1780—1790-х гг. Публикацию песни (стихотворения) «Ах! Когда б я прежде знала...» (1794) поэт сопроводил примечанием: «Эта песня есть точное подражание старинной простонародной песне».

Д. выступил как собиратель и публикатор народных песен. Им был издан «Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен» (М., 1796. Ч. 1—3). Этот замысел появился еще в 1792, судя по письмам к нему Н. М. Карамзина. В «Карманном песеннике» собраны тексты как народных песен, так и созданных литераторами (самим Д., Н. М. Карамзиным, А. П. Сумароковым, Ю. А. Нелединским-Мелецким, В. В. Капнистом, Н. П. Николевым и др.) без указания их имен. Особые разделы составляют «Песни, подражаемые простонародным» («Ты проходишь, дорогая, мимо кельи...» и др.) и «Во вкусе простонародных» («Не бушуйте вы, ветры буйные...», «Двигнем, храбрые солдатушки...» и др.). Пытаясь тематически классифицировать народные песни, Д. выделил песни «воинские», «нежные», «темничные», «былевые» (исторические). Это разграничение в ряде случаев достаточно условно; особенно зыбка грань между «былевыми» и «воинскими» песнями, среди которых есть, например, песня «На Полтавскую победу» («Кто не слыхивал у нас таковыя славы...»). Многие народные песни, опубликованные Д., находят соответствие в собраниях Н. Г. Курганова, М. Д. Чулкова, Н. А. Львова, И. Прача, М. И. Попова, в «Солдатском песеннике» (1791) и других сборниках первой половины 1790-х. В некоторых случаях тексты Д. представляют новые варианты по сравнению с другими публикациями, например песни «Сказать ли вам, братцы, про диковинку...» (о казачьем атамане И. М. Краснощекове), «Ах, ты, батюшка, светел месяц...», «По Московской, по широкой по дороженьке...». Стремясь придать народным песням большую ритмизацию, Д. обычно делил длинную строку с цезурой на две короткие. Кроме того, он иногда вносил и некоторую стилистическую правку, чтобы сделать слог более литературным. Многие обрядовые песни («святошные» и «свадебные») взяты Д. из сборника М. И. Попова «Российская Эрата» (1792) и так же, как в этом собрании, предваряются краткими указаниями на их предназначение в обряде: «На отрицание невесты от замужества», «На думу невестину с подругами», «На пригожество жениха, прельщающего свою невесту», «На совет тещин зятю» и т. д. В «Карманном песеннике» напечатаны отдельные тексты воинских народных песен, отсутствующие в других более ранних сборниках: «Что под славным было городом под Шлюшеном...», «У дородна добра молодца...», «Красно солнце закатилось...» («На завоевание Крымской линии») (включены в академическую антологию: Исторические песни XVIII века / Изд. подготовили О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л., 1971. № 104, 279, 280). Это свидетельствует о том, что Д. пользовался не только печатными сборниками песен, но и записями, сделанными для него, а возможно, и им самим во время походов.

Справ.: Макогоненко Г. П. Дмитриев Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 269—272; *Песков А. М.* Дмитриев Иван Иванович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 122—125; *Крюков А. Н.* Дмитриев Иван Иванович // Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1. XVIII век. СПб., 2000. Кн. 1.

С. 310—313; Сукайло В. А. Труды и дни Ивана Дмитриева: В 2 кн. Ульяновск, 2010. Кн. 1: Хроника.

Соч.: Сочинения. СПб., 1895. Т. 1—2; Полное собрание стихотворений. Л., 1967.

Лит.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866; Ливанова Т. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952—1953. Т. 1—2 (по указателю); Кочеткова Н. Д. Карамзин и литература сентиментализма // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 362—368; Силинская Г. Г. «Карманный песенник» И. И. Дмитриева // Русская литература. 1982. № 3. С. 143—149.

Н. Д. Кочеткова

Лопатин Николай Михайлович [4(16).2.1854, г. Москва — 1(13).8.1897, г. Москва; похоронен в Новодевичьем монастыре] — певец-любитель, собиратель и исследователь русских народных песен.

Родился в семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. Отец его, Михаил Николаевич, юрист-цивилист, был известен в Москве как человек многостороннего образования. Мать, Екатерина Львовна (урожд. Чебышева), сестра знаменитого математика П. Л. Чебышева, слыла хорошей пианисткой, обладавшей тонким музыкальным вкусом. Она обучила сына грамоте и игре на рояле. После нескольких лет домашнего образования (уроки музыки, немецкого и французского языков) Л. в 1867 поступил в 4-й класс Московской 4-й классической казенной гимназии. В 1872 он был зачислен на математический факультет Московского университета. Не выдержав экзамена по окончании первого года учебы, Л. перешел на юридический факультет. Будучи музыкально одарен, начал учиться пению сначала у профессора Московской консерватории Ю. К. Арнольда, а затем у артистки Большого театра А. Д. Александровой-Кочетовой. Одним из толчков, побудивших Л. впоследствии заняться изучением народной музыки, стало пение И. И. Лаврова, солиста Большого театра и часто гостя в доме Лопатиных. Сохранилось немало свидетельств о мастерском исполнении народных песен самим Л. Известно, что его пение нравилось Л. Н. Толстому, «признававшему, что Л. пел в истинно народном духе» (Толстой С. Л. В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды // Сборник работ Этнографической секции. М., 1926. С. 70 (Труды Государственного института музыкальной науки. Вып. 1)). Нередко, когда писатель бывал у Лопатиных, «старший сын в семействе, великолепный знаток обрядов и фольклорист (его исследование по фольклору было всегда на видном месте в яснополянской библиотеке), Николай Лопатин подсаживался к клавишам и начинал вдохновенно петь для гостей русские песни. Он пел „полевым” голосом: просто, свободно, красиво» (Басманов А. Е. Особняк с потайной дверью. М., 1981. С. 56).

В 1877, окончив университетский курс, Л. поступил вольноопределяющимся в 3-ю запасную артиллерийскую бригаду, стоявшую в Курске. «Он занял почетное место среди солдат-песельников и за время своей службы (...) изучил и записал много крестьянских и солдатских песен» (Лопатин В. М. Николай Михайлович Лопатин. С. 5. — Архив семьи Лопатиных, Москва; рукопись). Выйдя из воинской службы в звании фейерверкера, Л. вступил в число кандидатов на судебные должности при Московском окружном суде. В окт. 1879 он был избран мировым судьей по Елецкому у. Орловской губ., где продолжал работу по изучению и записыванию русских песен от солдат воинской ремонтной бригады Драгунского Орденского полка Н. П. Глебова и от крестьян с. Никольского. Прослужив в Елецком у. до 1881, затем с 1881 по 1884 мировым судьей в Москве, Л. в 1884 был назначен податным инспектором по Клинскому и Волоколамскому у. Московской губ.